

УДК 343.2.01

BIG DATA И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.В. Карчевский,

*проректор Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, доктор юридических наук, профессор
(Северодонецк, Украина)*

С позиций прагматической парадигмы уголовное право рассматривается как система норм, которая существующими в нем и используемыми им средствами способна определять и легитимизировать право государственной власти и специально уполномоченных государственных органов на использование самого жесткого насилия [1, с. 6]. При этом оно должно всегда рассматриваться как *ultima ratio* государственных возможностей влияния на существенные негативные события в обществе [2, с. 81]. Использование уголовного права является всегда затратным. Затраты имеют не только материальный характер. Они также проявляются в криминализации общества, определенных демографических и социально-культурных последствиях. Поэтому оптимальное состояние уголовного права такое, которого нужно добиваться, определяется его соответствием реальным социальным нуждам, соответствию социальных расходов на его реализацию значимости и защищенности охраняемых благ [1, с. 3].

Уголовно-правовое регулирование осуществляется на двух уровнях – нормативном (законодательном, правотворческом) и индивидуальном (правоприменительном), то есть включает как законотворчество, так и правоприменение [3].

Принимая во внимание сказанное, эффективным (в контексте прагматической парадигмы) уголовно-правовое регулирование является тогда, ко-

гда объем фактических социальных расходов на его реализацию соответствует объему необходимых социальных расходов, обусловленных законотворческой и правоприменительной деятельностью в сфере уголовно-правового регулирования. То есть, эффективными законодательными решениями в сфере уголовно-правового регулирования следует считать такие, которые обеспечивают баланс социальной значимости охраняемых благ и аргументированного объема необходимых социальных расходов, а именно того объема расходов, который государство и общество могут выделить на обеспечение уголовно-правового регулирования. Эффективными решениями на правоприменительном уровне уголовно-правового регулирования следует считать такие, которые приняты в соответствии с действующим законодательством и требуют таких социальных расходов, которые соответствуют опасности конкретного совершенного преступления.

Фактическое состояние вещей в заданном контексте можно описать следующим образом: наблюдается инфляция уголовного правотворчества при увеличении преступности и возрастающих расходах общества на поддержку реализации уголовного закона. Это не только национальная проблема. Зоран Стоянович, исследуя ситуацию в Сербии и мире, формулирует проблему уголовно-правового экспансионизма, когда «репрессивные стремления оформились в целостную, законченную концепцию, которая последовательно реализуется в рамках действующего законодательства» [4, с. 67]. При этом автор обращает внимание на то, что увеличению репрессивности способствует положительное отношение граждан к карательной деятельности государства, «кажется, что ни к одной другой функции власти общество не относится столь некритически, как к наказанию» [4, с. 67]. В свою очередь уголовно-правовой экспансионизм возможно является «побочным результатом неспособности общества серьезно обсуждать и решать социальные, экономические и политические проблемы» [4, с. 68].

До сих пор не имеет четкого и прозрачного решения задача определения баланса между социальными ресурсами, которые могут быть задействованы для обеспечения уголовно-правового регулирования, и объемом определенного законом объекта уголовно-правового регулирования. Всегда активно обсуждается бюджетный процесс и объемы финансирования правоохранительных структур. Очень сложная и многоуровневая задача. Но решается она, главным образом, на основе достаточно спорного подхода: "Сколько было израсходовано в предыдущем году?". Таким путем только консервируются проблемы материально-технического обеспечения. При этом прозрачного ответа на вопрос: насколько эффективно расходуются

деньги – нет, как нет и подхода к прогнозу нематериальных расходов, связанных с использованием уголовного закона.

Эти проблемы нуждаются в новых формах решения. Общественно-политический дискурс должен обновиться качественно новыми аргументами. Одним из возможных путей является использование современных информационных технологий для сбора, классификации, постоянной актуализации больших объемов информации, предоставление специалистам широкого доступа к накапливаемым государством данным об уголовно-правовом регулировании – полноценное использование технологий Big Data.

Следует отметить, что техническая составляющая проблемы уже практически реализована. Созданы системы учета досудебных расследований, единый реестр судебных решений, в общем доступе частично представлены материалы касательно финансовых ресурсов, которые расходуются на уголовно-правовое регулирование. Вместе с тем информации недостаточно, необходима детализация. Например, получение информации касательно конкретных наказаний, примет осужденных, их психометрических данных в формате Big Data невозможно. Выборочный анализ возможен, но будет ли он результативным? Большинство важной информации остается на бумажных носителях. Необходимым является внедрение полноценной системы электронного документооборота. Например, насколько изменился процесс назначения наказания, если бы на момент вынесения приговора были доступны для автоматизированного анализа все решения в подобных делах за несколько последних лет, классифицированные по большому количеству признаков.

Принципиальная технологическая готовность сопровождается юридическими проблемами предоставления доступа к информации. Ограниченный доступ к учетным данным о преступлениях понятен с учетом необходимости непредвзятого рассмотрения, минимизации вмешательств в деятельность соответствующих правоохранительных органов. Но доступ к деперсонифицированным данным регистрации правонарушений, сообщений о подозрении позволил бы быстро устанавливать проблемные тенденции правоприменения и предупреждать их развитие. Исследователи должны получить доступ к деперсонифицированным данным государственных реестров сообщений о преступлениях. Тысячи правоохранителей каждый день наполняют базу данных актуальными сведениями о состоянии преступности (в Украине она называется ЕРДР – единый реестр досудебных расследований), но сверхценный информационный ресурс используется крайне неэффективно.

Отдельные вопросы – это основания и пределы сбора персональных данных правоохранными органами, возможность оперативного использования ими всех существующих в государстве баз персональных данных, правовые основания ее обработки на основе современных алгоритмов работы с Big Data. Требуется решения известная проблема баланса между потенциальной опасностью накопления данных о лице и необходимостью повышения эффективности деятельности правоохранителей. Непростые решения, но отсутствие их в законодательном поле блокирует полноценное использование Big Data в Украине. Необходимо также подчеркнуть, что коммерческие структуры уже достаточно давно и уверенно используют Big Data. Рассчитывать на то, что аналогичные технические решения не используются в преступных целях – безответственно. То есть торможение организационно-правовых решений, которые бы разрешили собирать и использовать сверхбольшие объемы персональных данных с целью противодействия преступности, в конечном итоге, искусственно уменьшает возможности правоохранителей относительно возможностей преступников.

И наконец – проблема заинтересованности в результатах научных исследований со стороны субъектов уголовно-правового регулирования. По данным нашего исследования отсутствие заинтересованности в результатах соответствующих научных исследований субъектов законодательного уголовно-правового регулирования, по мнению 74% экспертов, воздействуют на него негативно. Потребности общества, установленные в процессе научных исследований, не представлены на уровне законотворческой работы. Актуальной проблемой является восстановление позиций науки в уголовно-правовом дискурсе [5].

Удачной иллюстрацией к сказанному может быть известная история об американских военных катапультах. Они были смертельно опасными поскольку конструировались исходя из усредненных антропометрических данных пилотов. Ликвидировать ошибку удалось только после сбора большого объема информации. Всех пилотов проверили на соответствие усредненным размерам, заложенным в расчет катапульты. Выяснилось, что пилота, который бы отвечал всем значимым для катапульты размерам не существует. Более того одним из основных выводов исследования был следующий: любая система, рассчитанная на среднего человека обречена на провал [6]. Этот пример является чрезвычайно рельефной иллюстрацией проблемы эффективности уголовно-правового регулирования. Продолжу аналогии. Преступление - это авария. Используя закон, мы стараемся извлечь человека из асоциального пике. Однако из-за рассмотрения всех людей как средних, конкретный человек к которому применяется уголовно-правовая

"катапульта" с большой вероятностью получит такие "повреждения", которые исключают возможность его возвращения к нормальному социальному бытию.

Инженеры решили задачу путем анализа большого объема данных и отхода от идеи кабины одинаковой для всех. Были разработаны и внедрены технологии индивидуальных настроек. Подобный подход может быть применен в сфере уголовно-правового регулирования. Современные технологии дают возможность на принципиально новом уровне решать социальные проблемы. Стал возможным отход от ограниченно эффективных обобщений и быстрый, многофакторный анализ каждого конкретного случая. Принятие решений по каждому делу на основе сверхбольших объемов информации может обеспечить невозможную ранее персонализацию уголовно-правового регулирования и, как следствие, повышение его эффективности. Но возможности использования этой методологии в национальном уголовно-правовом регулировании ограничены технологическими и организационно-правовыми проблемами, а также неготовностью законодательного и правоприменительного уровней воспринимать результаты научного анализа. Преодоление этих преград можно считать основными направлениями повышения эффективности уголовно-правового регулирования.

Список использованных источников:

1. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. Москва : Проспект, 2008. – 400 с.
2. Стрельцов Є. Л. Доктринальне визначення необхідних «збудників» процесів криміналізації та декриміналізації, педалізації та депеналізації. 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 13–14 жовт. 2011 р.) / редкол. : В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. Харків : Право, 2011. - С. 78–82.
3. Наден О. В. Теоретичні основи кримінально-правового регулювання в Україні : монографія / Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». Харків : Право, 2012. – 266 с.
4. Стоянович З. Концепция уголовно-правового минимализма в современных условиях. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. - С. 66–73.
5. Карчевський М. В., Кудінов А. С. Ефективність кримінально-правового регулювання в Україні : інформаційно-аналітичні матеріали за результатами опитування експертів / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка. Сєверодонецьк : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2016. – 44 с.

6. Rose T. When U.S. air force discovered the flaw of averages [Electronic resource] / Todd Rose // Thestar.com. – 16.01.2016. – Mode of access: <https://www.thestar.com/news/insight/2016/01/16/when-us-air-force-discovered-the-flaw-of-averages.html> (Перевод: Роуз Т. Когда ВВС США осознали изъян со средними числами [Электронный ресурс] / Тодд Роуз // Geektimes.ru. – 6.03.2016. – Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/272196/>)